

предложений. Английское правительство обязано дать отчет парламенту о своих действиях и обеспечить себе поддержку большинства парламента и английского общественного мнения. Если это условие не будет выполнено, то заключение договоров не будет полезным и может нанести ущерб англо-советским отношениям. В заключение Черчилль предлагает детально обсудить вопрос о заключении советско-английских договоров с Иденом.

Молотов заявляет, что он для того и приехал в Лондон, чтобы обсудить все вопросы, касающиеся наших договоров, и готов это сделать в соответствии с предложением Черчилля. Советское правительство считает своим долгом обсудить как договор о военном союзе, так и договор о послевоенном сотрудничестве, прежде всего, с британским правительством, с которым оно начало обсуждение этих вопросов, с которым оно выразило желание найти общий язык и договориться. Молотов говорит, что он не сомневается в том, что обе стороны будут считаться с мнением американского правительства, но он должен сказать, что надо говорить о договорах, приемлемых не только для английского общественного мнения, но также и приемлемых для советского правительства и советского общественного мнения. Если мы не сможем подписать договоров, приемлемых как для советского, так и для английского общественного мнения, то придется отложить решение этого вопроса. Можно прожить еще некоторое время и без договоров, но лучше, конечно, если они будут заключены.

Молотов говорит, что он должен сказать откровенное мнение советского правительства по поводу договоров. Теперь, на исходе года советско-германской войны, вопрос о договорах стоит серьезнее, чем в прошлом году с точки зрения настроений и общественного мнения в СССР. Нашей стране пришлось пережить не мало трудностей

и принести не мало жертв. Он, Молотов, должен сказать, что у нас в СССР никто не согласится с договорами, в которых не будет минимальных условий, оправдывающих жертвы, принесенные Советским Союзом в советско-германской войне, и в которых не будет известных минимальных условий, обеспечивающих безопасность СССР на будущее время. В наших проектах договоров мы остановились на указанном минимуме условий, понятных советскому общественному мнению, дальше которых нам трудно идти.

Молотов далее заявляет, что советские проекты не противоречат Атлантической декларации. Но когда нам говорят, что надо считаться с мнением когда-то существовавших правительств Литвы, Латвии, Эстонии, которые уже давно потеряли почву под ногами, то он, Молотов, должен сказать, что это требование не имеет под собой никаких оснований. Что касается Польши, то он должен сказать, что по наиболее сложному вопросу — о советско-польской границе, несмотря на трудности, которые имели и имеют место в советско-польских отношениях, советское правительство надеется и готово добровольно договориться с польским правительством. Но мы готовы это сделать при учете наших минимальных интересов. Молотов заявляет, что он надеется, что эта точка зрения советского правительства будет полностью понята британским правительством.

Молотов говорит, что он хотел бы добавить несколько слов по вопросу о минимальных условиях, которые должны войти в советско-английский договор. Для нас минимальным условием является восстановление границ СССР, нарушенных Гитлером в войне против СССР. Мы не можем уступить в этом вопросе. Никто в СССР, после понесенных жертв, не одобрит советское правительство, если оно отступит от требования восстановления того, что было нарушено Гитлером. С другой стороны, именно ввиду того, что нам навязана эта

8.-

тяжелая война, восстановления нарушенных границ недостаточно. Мы хотим, чтобы безопасность СССР на северо-западе и на юго-западе от его границ была бы минимально гарантирована на будущее время. Договора, не содержащие этих минимальных условий, будут встречены в СССР отрицательно и не получают одобрения. Если мы сможем договориться с британским правительством в этих рамках, то будет хорошо. Если это невозможно, то лучше отложить подписание договоров.

Что касается самого деликатного вопроса — о советско-польской границе, то советское правительство заявляет, что оно все сделает, чтобы договориться с польским правительством полюбовно и на основе взаимности. Все остальное решить не трудно.

Черчилль в своем ответе указывает, что имеется два проекта договоров. Различия этих проектов можно обсудить вечером с Иденом. Сейчас он хотел бы, чтобы Молотов был уверен в целях британского правительства. Британское правительство уверено, что возможно выиграть войну и что после войны британское, советское и американское правительства будут нести полную ответственность за устройство мира. Британское правительство желает работать совместно с СССР в интересах обеих стран. Но невозможно подписать документы, которые подчеркивают разногласия между СССР и Великобританией. Цель английской политики — это дружба с СССР. Если мы осуществим эту цель, то все остальное приложится.

Переходя к вопросу о втором фронте, Черчилль говорит, что он хотел бы сделать следующее замечание. Как Великобритания, так и США готовы вторгнуться на европейский континент самыми большими силами. Английское правительство рассматривает в настоящее время вопрос о создании в Европе второго фронта и о поднятии (raise) народов, находящихся под нацистской тиранией,

и освобождении этих народов. Английское правительство все сделает, чтобы осуществить эту задачу. В связи с этим, вопросы, которые надо обсудить, — это вопросы технического и тактического порядка: проблема транспорта, тоннажа, десантных средств, воздушной обороны противника и т.д. В настоящее время все эти вопросы изучаются английскими военными специалистами. Он, Черчилль, хотел бы сообщить о том, что во время встречи с Рузвельтом в августе прошлого года он обсуждал эти вопросы с Рузвельтом и еще тогда просил его принять меры к созданию необходимых количеств десантных средств. Он еще раз просил Рузвельта об этом во время своей последней встречи с ним в январе этого года. Рузвельт обещал принять соответствующие меры с целью создания необходимого количества десантных средств. Англия также работает над разрешением этой проблемы и готовится к вторжению с максимальной энергией. Мы, говорит Черчилль, готовы серьезно рисковать, если имеется обоснованная надежда на успех наших операций.

Черчилль заявляет, что завтра на совещании Молотов ознакомится с физическими возможностями английского правительства. Второй фронт в Западной Европе будет создан как только появятся соответствующие условия для вторжения. Но в настоящее время английское правительство связано в своих возможностях.

Молотов в своем ответе Черчиллю заявляет, что он разделяет его мнение, что дружба наших стран вытекает из исторических условий и соответствует глубоким интересам обеих стран. Поскольку наши страны нашли общий язык и поскольку теперь будут уточнены интересующие их вопросы, то он, Молотов, полагает, что дружба даст свои результаты и в послевоенное время. Что касается второго фронта, то Молотов заявляет, что он понимает соображения, изложенные Черчиллем, но он надеется, что вопрос о втором фронте

120

10.-

может быть решен положительно в смысле ближайшего срока.

Черчилль заявляет, что он понимает срочность вопроса о создании второго фронта. Каждому ясно, что трудности вторжения могут увеличиться. Но он хотел бы, чтобы Молотов ознакомился с возможностями реализации в настоящее время этого желания обоих правительств.

Черчилль спрашивает, согласен ли Молотов на встречу советских генералов с британскими генералами для обсуждения вопроса о возможностях организации второго фронта в настоящее время?

Молотов говорит, что он не возражает против этой встречи, но прежде всего он хотел бы выяснить политическую сторону вопроса о втором фронте. Он говорит, что при всей важности военной стороны этого вопроса, он все же носит сугубо политический характер и он должен решаться не только с военной, но, прежде всего, с политической точки зрения.

Веседу записал В.Павлов.

Запись проверена.

В.Молотов.

6.У1.42г.

Черчилль: Молотов

ОВ-6.